

© 2006 г.

В. А. Гаибов, Г. А. Кошеленко

НОВЫЙ ПАЛЬМИРСКИЙ РЕЛЬЕФ

В одной из частных коллекций в Москве хранится очень любопытный рельеф, бесспорно пальмирский по своим художественным особенностям. Авторы данной статьи получили от владельцев данной коллекции право на его публикацию, за что мы приносим им свою искреннюю благодарность.

Рельеф выполнен из известняка (?). Его размеры: ширина – 54 см, высота – 32 см, края несколько оббиты, особенно снизу и по бокам, верх – более ровный (рис.). Поверхность плиты ранее была практически белой, но сейчас покрыта сероватым налетом, глубоко проникшим в поры камня. Этот налет, возможно, скрывает надпись в центральной части рельефа, как правило, сопровождающую такого рода произведение.

На плите представлены три бюста в довольно высоком рельефе: мужской – слева, женской – справа, детской – посредине между ними. Сохранность практически полная, имеются только несколько небольших повреждений (сбоев) внизу мужской фигуры и на шее, а также небольшое продолговатое углубление на прическе. Сохранность женского и детского рельефов – практически полная. Мужской бюст представлен в трехчетвертном повороте вправо. Голова круглая, нос достаточно массивный, прическа едва намечена небольшими прядями, разделяемыми неглубокими ложбинками. Голова украшена венком в виде достаточно узкой полосы. Глаза большие, с выделенным зрачком и глазным яблоком (углубленный зрачок занимает почти весь кружок яблока). Брови резко очерчены, выделены невысоким валиком. Лицо с усами и бородой, видна нижняя губа, а верхняя закрыта усами. Усы и борода изображены в виде небольших вертикальных, слегка изгибающихся полос. Одежда передана с помощью сходящихся под углом полос.

Женский бюст занимает противоположный конец плиты, он также выполнен в трехчетвертном повороте. Лицо округлое, нос несколько меньше, чем у мужской фигуры, волосы трактованы в виде почти горизонтальных полос, сходящихся к центральному пробору. На голове – покрывало. Верхняя его часть представлена рельефными складками, книзу сходящимися на нет. Ниже волос – узкая лента в виде едва заметного валика, в центре ленты – маленькая свисающая бляшка. Уши не видны, но хорошо заметна фигурная серьга на той стороне лица, которая обращена к зрителям. Глаза трактованы так же, как у мужской фигуры. Одежда, видимо гиматий, изображена с помощью наклонных рельефных складок справа и горизонтальных слева. Внизу бюст ограничен резкой горизонтальной линией.

Пространство между мужским и женским бюстами занимает изображение ребенка. В отличие от мужского и женского, бюст ребенка передан строго

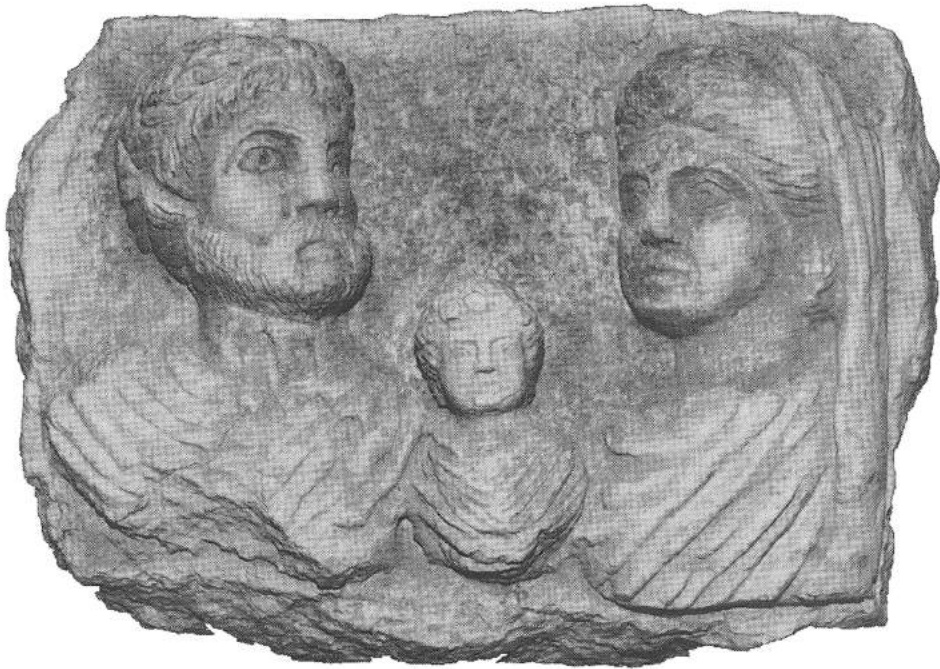

Рис. Пальмирский рельеф. Известняк. Частная коллекция

фронтально. Естественно, он меньшего размера, его верх находится примерно на уровне подбородков мужчины и женщины. Лицо округлое, волосы трактованы в виде завитков, глаза такие же, как у взрослых, но, кажется, нет углубления на месте зрачка. Губы в форме “лука Амура”. Одежда изображена таким же образом, как и у мужчины. Детский бюст внизу ограничен полукругом.

Не подлежит сомнению, что данный рельеф принадлежит кругу пальмирской скульптуры. Как известно, в настоящее время именно Пальмира занимает первое место по числу сохранившихся произведений скульптуры среди художественных центров древней Сирии. Сейчас зафиксирована примерно тысяча таких произведений. В этом отношении Пальмира представляет собой совершенно исключительный случай на всем пространстве Римской империи¹. Конечно, в древности ситуация была совершенно иной. Пальмира была, естественно, важным художественным центром, но в таких крупнейших городах Сирии, как, например, Антиохия и Апамея, создавались произведения в значительно большем количестве. Однако уникальная судьба города после его разрушения – брошенность в сердце Сирийской пустыни – привела к тому, что его художественные сокровища не были объектом почти тотального уничтожения, как это имело место в более обжитых и более доступных районах Сирии.

Вся пальмирская скульптура делится на несколько групп: статуи божеств и сакральные рельефы из святилищ, почетные статуи виднейших граждан, заслуживших подобную честь, и, наконец, погребальная скульптура. Среди последней древнейшими считаются стелы, на которых представлен погребен-

¹ *Parlasca K. La sculpture grecque et la sculpture d'époque romaine impériale en Syrie // Archéologie et histoire de la Syrie. II. La Syrie de l'époque achéménide à l'avènement de l'Islam / Ed. J.-M. Dentzer, W. Orthmann. Saarbrücken, 1989. P. 544.*

ный в полный рост², несколько позднее наиболее широко распространяются рельефы с изображениями бюстов умерших³, наконец, определенную роль играют большие рельефы и саркофаги, украшенные рельефными сценами, среди которых наиболее популярными были сцены “загробной трапезы”⁴.

Публикуемый нами рельеф – в некоторых отношениях достаточно типичный образец тех рельефов, которые представляют собой основную массу надгробных памятников Пальмиры⁵. Их размеры и форма определяются их функцией. Как известно, в Пальмире существовало три типа погребальных сооружений: монументальные башни, “погребальные храмы” и обширные подземные гробницы, которые обычно называют “гипогеями”⁶. Иногда эти сооружения соединяются в единый комплекс: например, башня общим вестибюлем соединяется с гипогеем. Однако во всех трех типах сооружений практически всегда присутствовал один общий элемент: узкие глубокие ниши, обычно называемые *loculi* (расположенные внутри каменных конструкций “храмов” и башен или выдолбленные в материковой скале гипогеев). *Loculi* располагались один над другим, так что иногда в подземной гробнице находилось их до 700 в одной гробнице⁷. Именно в эти *loculi* помещались тела умерших или (в особых случаях) саркофаги. Все погребальные сооружения назывались одинаково – “дом вечности”⁸.

Именно для того чтобы закрыть *loculi*, предназначалась плита с выполненным в рельефе портретом умершего. Обычно считается, что каждому погребенному соответствует свой портрет, однако сравнительно недавние раскопки показали, что картина – более сложная. Иногда число погребенных значительно больше числа портретов. Так, например, при раскопках японской экспедицией юго-западного некрополя Пальмиры в одном из гипогеев найдены останки 61 погребенного, а скульптурных рельефов было всего 7⁹. В связи с этим обстоятельством высказывалось предположение, что иногда ставились рельефы с изображениями только главных членов семьи. Практически в каждом гипогее в его центральном помещении находился большой рельеф. Он не был связан ни с одним каким-либо конкретным погребением.

² *Idem*. Probleme palmyrenischer Grabreliefs: Chronologie und Interpretation // Palmyre. Bilan et perspectives. Colloque de Strasbourg (18–20. 10. 73). Strasbourg, 1976. P. 33–45. Древнейшие из стел относятся ко второй четверти I в. н.э. Конечно, они продолжали создаваться и в более позднее время, сосуществуя с другими типами погребальной скульптуры.

³ Переходную стадию между стелами и рельефами с изображением только бюста представляют рельефы, на которых умершие изображены в виде “полуфигур”, т.е. от пояса и выше. См. *Parlasca K.* Ein frühes Grabrelief aus Palmyra // *Eikones / Festschrift H. Jucker*. Bern, 1980. S. 149–152.

⁴ *Idem*. Probleme der palmyrenischen Sarkophage // *Marburger Winckelmann-Programme*. 1984. S. 183–196.

⁵ Во франкоязычной научной литературе их обычно называют *les reliefs à bustes*.

⁶ *Gawlikowski M.* Monuments funéraires de Palmyre (Travaux du Centre d’archéologie méditerranéenne de l’Académie Polonaise des Sciences. 9). Varsovie, 1970; *Schmidt-Colinet A.* Palmyrenische Grabarchitektur // *Palmyra. Geschichte, Kunst und Kultur der syrischen Oasenstadt*. Linz-Frankfurt, 1987; *Gawlikowski M.* L’architecture funéraire de Palmyre // *ANRW*. II. 12. 4. В., 1989; *Schmidt-Colinet A.* L’architecture funéraire de Palmyre // *Archéologie et histoire de la Syrie. II. La Syrie de l’époque achéménide à l’avènement de l’Islam* / Éd. J.-M. Dentzer, W. Orthmann. Saarbrücken, 1989. P. 447. Мы здесь не будем рассматривать древнейший и простейший способ погребения – в обычных грунтовых могилах.

⁷ *Will E.* Les palmyréniens. La Venise des sables (Ier siècle avant – IIIème siècle après J.-C.). P., 1992. P. 147.

⁸ *Idem*. Maison d’éternité et les conceptions funéraires des palmyréniens // *Mélanges P. Levêque* (Annales littéraires de l’Université de Besançon. 413. 4). Besançon, 1990. P. 433–440.

⁹ *Miyashita S.* Funerary Sculptures found in tomb C // *Tombs A and C southeast necropolis, Palmyra, Syria. Surveyed in 1990–1992* / Ed. T. Higuchi, T. Izumi. Nara, 1994. P. 139–140.

Проблема хронологии памятников пальмирской скульптуры была разработана много лет тому назад Х. Ингхольтом, использовавшим в качестве “реперов” те произведения, надписи на которых сохранили даты (довольно значительный процент рельефов имеет надписи)¹⁰. Эта хронологическая схема оказалась весьма удачной и стала базой для построений М. Колледжа, который ее несколько детализировал¹¹. Постоянно эта схема используется и в настоящее время¹² и выглядит она следующим образом – первый период: 50–150 гг.; второй период: 150–200 гг.; третий период: 200–273 гг.

Естественно, что практически все погребальные рельефы выполнены в местных пальмирских мастерских. Качество их в большинстве случаев, как считают многие исследователи, достаточно скромное. Однако судить пальмирское искусство по меркам средиземноморского (греко-римского) было бы не правильно. Художники Пальмиры, как и других художественных центров Сирии, исходили из совершенно иных эстетических принципов.

Публикуемый нами рельеф, как кажется, занимает особое место в общем репертуаре пальмирской погребальной скульптуры. С одной стороны, он достаточно типичен по своим принципам и манере исполнения. Как и у практически всех пальмирских портретов, в данном произведении в облике и мужнины и женщины доминируют огромные глаза, подчеркивающие спиритуальность душевного настроя, что столь характерно для Пальмиры. Статичность поз, отсутствие стремления передать реальные портретные черты¹³, условность драпировок одежды, передаваемых параллельными линиями, все черты, характерные для пластики Пальмиры¹⁴, присутствуют и на данном рельефе. Не меньшее значение имеет и поразительное единство ряда деталей.

В портрете мужчины необходимо отметить прежде всего рисунок бороды и усов, зафиксированный также в ряде рельефов¹⁵. В связи с этим укажем, что борода появляется только на рельефах второго периода и исчезает в третьем¹⁶. Также надо отметить очень узкую ленту в волосах¹⁷. В изображении женщины обратим внимание на очень высокое расположение накидки¹⁸ и близкие по характеру серьги¹⁹. Эти детали присутствуют и в ряде других рельефов, а также небольшие бляшки на лбу, прикрепленные к ленте, опоясывающей голову²⁰.

Однако несомненная принадлежность данного рельефа числу произведений пальмирской скульптурной школы не отменяет его определенного своеобразия. Прежде всего, данный рельеф не столь высок, как подавляющее большинство остальных. Кроме того, здесь нарушено почти безусловное правило фронтальности, столь важное в пальмирских надгробных рельефах²¹. В на-

¹⁰ Ingholt H. *Studier over Palmyrensk Skulptur*. Kobenhaven, 1928.

¹¹ Colledge M.A.R. *The Art of Palmyra*. L., 1976.

¹² См., например, Will. *Les palmyréniens...* P. 152; Callieri P. *Rilievi funerari palmireni della collezione Zerl // Archeologia e storia antica*. VIII. Istituto universitario orientale. *Annali dipartimento di studi del mondo classico e del Mediterraneo antico*. Napoli, 1986, P. 225.

¹³ М. Колледж приводит в связи с этим очень отличный пример: из надписи следует, что погребенный был 70-летним жрецом, но на рельефе изображен примерно 40-летний мужчина (*The Art...* P. 62).

¹⁴ Will. *Les palmyréniens...* P. 152.

¹⁵ См., например, Colledge. *The Art...* Pl. 79; Callieri. *Rilievi funerari...* Fig. 64, 2.

¹⁶ Colledge. *The Art...* P. 68–69.

¹⁷ *Ibid.* Pl. 79; Callieri. *Rilievi funerari...* Fig. 67, 1.

¹⁸ Colledge. *The Art...* Pl. 65, 84 (второй из рельефов датируется 125/6 г., первый же – более неопределенно – примерно 150–175 гг.). См. также Callieri. *Rilievi funerari...* Fig. 65, 1.

¹⁹ Callieri. *Rilievi funerari...* Fig. 63, 2.

²⁰ *Ibid.* Fig. 63, 2; 65, 1.

²¹ Colledge. *The Art...* P. 67–68, 126–127; Callieri. *Rilievi funerari...* P. 226.

шем случае фронтально изображен только ребенок, взрослые же показаны в повороте в три четверти. Подобный прием в произведениях этого класса встречается чрезвычайно редко²².

Нельзя сказать, что изображения детей не характерны для подобных рельефов, они появляются довольно часто, но, как правило, только вместе с изображением матери. В этом отношении существует довольно строгое правило: их изображают стоящими за ее правым плечом²³ или, если детей двое, за правым и левым²⁴. Существуют рельефные плиты, где представлены двое супругов²⁵, но нам не известны такие рельефы, в которых была бы изображена семья из трех человек. С другой стороны, известны рельефы, на которых представлены трое детей. Особенно показателен рельеф с изображением трех мальчиков на аналогичной плите из Дамасского музея, датируемой концом II в. н.э. Наиболее важной особенностью, сближающей его с публикуемым нами рельефом, является своеобразная композиция: два более крупных бюста по краям и маленький в центре²⁶. Отличие же, с точки зрения композиции, состоит в том, что все три персонажа изображены фронтально. Данный рельеф обладает еще одной чертой сходства с нашим: на нем не показаны руки изображаемых персонажей. В общем пальмирские рельефы на плитах, закрывающих *Ioculi*, точнее было бы называть не бюстами, а полуфигурами, поскольку умерший представлен на них обязательно с поднятыми к груди руками. Ими он поддерживает или складки одежды, или какой-либо предмет, часто свиток²⁷. Экземпляры, лишенные этой детали, чрезвычайно редки²⁸.

Таким образом, подводя некоторые итоги, мы с определенной долей уверенности можем утверждать, что публикуемый рельеф хотя и является бесспорно пальмирским, по своим иконографическим особенностям представляет некоторое отклонение от общей нормы. Можно полагать, что он вместе с рядом тех рельефов, на которые мы указывали как на аналогии, представляет собой предмет продукции отдельной скульптурной мастерской, которая работала, вероятно, в середине II в. н.э. Как произведение, в котором ярче всего проявились особенности этой мастерской, оно заслуживает внимания исследователей.

A NEW RELIEF FROM PALMYRA

V. A. Gaibov, G. A. Koshelenko

The authors publish a relief preserved in a private collection in Moscow. They believe that the relief was produced in Palmyra in the 2nd c. AD, most probably in the middle of the century. The presence of three figures on a relief (father, mother and child) is very rare in Palmyrenian sculpture, as well as other artistic details of the work. One can think, therefore, that the relief was made in a very special workshop.

²² См. *Colledge. The Art...* Pl. 79.

²³ См., например, *Callieri P. Il rilievo palmireno di BTMLKW e HYRN nel Museo Nazionale d'Arte Orientale di Roma // Arte Orientale in Italia. V. Scritti miscellanei del Museo Nazionale d'Arte Orientale. Roma. 6. Roma, 1980. Fig. 1.*

²⁴ См. *Colledge. The Art...* Pl. 83.

²⁵ *Ibid.* Pl. 65, 76.

²⁶ *Ibid.* Pl. 78.

²⁷ Об этой детали иконографии см. *ibid.* P. 68.

²⁸ Кроме упомянутого рельефа из Дамасского музея см. также *Miyashita. Funerary Sculptures...* P. 142–143; *Colledge. The Art...* Pl. 84.